

К вопросу о реализации инновационного потенциала вузов в обучении иностранному языку

Р.А. Готлиб

Современная гуманитарная академия, г. Москва

Вопрос инновационного потенциала российских образовательных проектов и процессов сегодня становится все более актуальным. В языковом образовании и обучении, предмет которого непосредственно связан с коммуникативными процессами в обществе и динамически изменяющейся глобальной межкультурной средой, инновации, особенно направленные на активизацию самостоятельной творческой деятельности учащихся, оказываются, быть может, единственным механизмом обеспечения эффективности образовательной деятельности и успешного достижения запланированных результатов. «Основным призванием педагога становится обучение технологии самостоятельного творческого поиска, помощь учащемуся в организации самостоятельного процесса познания, обучение методике работы с банками данных и источниками развития интеллектуального потенциала» [1, с. 327].

Большое количество российских вузов сегодня обладает широким набором технических и технологических средств интенсификации и повышения эффективности формирования языкового знания у студентов. Однако во многих случаях эти средства не используются, а возможности их использования либо не понимаются, либо игнорируются вузовской администрацией. Сложность заключается в том, что иногда преподавателям оказывается сложно разобраться в содержа-

тельной специфике отдельных предметов, понять, что обучающие методики и технологии, эффективные в одном случае, оказываются беспомощными в другом, что для повышения их эффективности в этом случае может потребоваться особый подход к их использованию, который и мог бы считаться инновационным.

На протяжении более чем 10 лет обучение студентов-лингвистов иностранному языку в Современной гуманитарной академии является дистанционным, по компьютерной программе “Reward interN@tive“. Идея использования указанной дистанционной технологии в языковом образовательном процессе, несомненно, правильна, однако недостатки ее практического воплощения, в процессе которого преподаватели были устранены из учебного процесса, учебный подход механизирован, а количество занятий уменьшено, привели к понижению интереса студентов к занятиям, ухудшению их посещаемости и успеваемости.

В 2007/2008 учебном году с экспериментальной целью студенты СГА начали в факультативном порядке просматривать познавательные видеоматериалы в вузовском видеоцентре, а также дополнительно работать по лингвистическим компьютерным программам во внеурочное время в присутствии координатора – лингвистически компетентного лица, способного проконсультировать их по непонятным вопросам и аспектам учебной работы. В целом дополнительные занятия посетили 34 человека. Из них 30 овладевали английским языком, 2 – немецким языком, 1 – французским языком и 1 – английским и немецким языками одновременно. В процессе учебно-и культурно-познавательной работы студенты использовали технологии и материалы различного уровня сложности, иногда меняя информационный носитель несколько раз в течение одного посещения.

Несмотря на то что многие из посещающих дополнительные занятия были по сути отстающими в своем офици-

альном курсе иностранного языка, со временем они стали активно посещать текущие учебные занятия. По их словам, причиной этого стало лучшее понимание того, что надо делать по компьютерной программе, и возросший интерес ко всему, что было связано с языком и языковыми занятиями. Один учащийся сказал: «Там можно и почитать и видео посмотреть. И этот Reward [программа “Reward interN@tive“] я там делал – с самого начала, а не урывками, как здесь [на текущих занятиях]. Все теперь стало понятнее». В результате значительная часть занимающихся улучшили свое языковое знание, некоторые сформировали речевые умения, которых не имели раньше. Указанный прогресс в знаниях был документально зафиксирован преподавателями в ходе системного учебного процесса.

Результаты данного эксперимента помогают понять, что современные методы обучения (в данном случае дистанционные технологии) сами по себе, без научно обоснованного уникального подхода к их применению не всегда способны обеспечить высокое качество образования. По крайней мере, такое утверждение оказывается верным в образовании языковом, где внутренняя мотивация к учебной работе, культурно-познавательный интерес и социально-коммуникативная деятельность имеют неповторимую специфику.

Известно, что в Современной гуманитарной академии проводится большое количество исследований, связанных с особенностями восприятия и усвоения памятью и интеллектом студентов учебной информации, на основе чего осуществляются разработки новых учебных методов и технологий, многие из которых являются инновациями в учебном процессе; проводятся социологический мониторинг студенчества вуза, результаты которого ложатся в основу его рекламной и образовательной стратегии. Однако в подавляющем большинстве эти исследования носят не дифференцированный по отношению к отдельным предметам или дисциплинам характер.

То же самое верно и в отношении качества учебных и тестовых пособий и материалов, которые массово и не всегда качественно производятся самим вузом. Идея экономической оптимизации обучения посредством выпуска собственных учебников и электронных тестов к ним может оказаться полезной по многим теоретико-познавательным дисциплинам, например истории или физике, где содержание учебного материала не может устаревать так быстро, как по иностранному языку. Может быть, избирательность и научность подхода в данном случае подскажет, что новое – это иногда хорошо забытое старое, а отечественные и зарубежные пособия всемирно известных педагогов и лингвистов хотя и стоят дороже, но все-таки несравнимо более эффективны, чем собственная малобюджетная продукция.

Сегодня становится понятно, что российскому образованию нужны новые идеи. В отношении иностранных языков СГА обладает ресурсной технологической базой, достаточной для эффективного воплощения их в реальность. Следует сформировать концепцию дополнительного языкового образования учащихся вуза за счет подключения к уже существующей языковой деятельности всего потенциала дистанционных технологий и средств информации и коммуникации, находящихся сегодня на вооружении вуза как в московском его отделении, так и в его филиалах и учебных центрах. Департамент производства дистанционных образовательных продуктов СГА должен начать производство на электронных носителях языкового контента, включающего компьютерные программы и материалы для самостоятельного пользования, а не только базы для электронного тестирования.

Телевидение СГА способно производить языковые учебные материалы не только в виде телелекций о теоретических аспектах иностранного языка, повторяющих напечатанное в старых учебниках, а в виде специальных учебно- и культурно-познавательных программ на адаптированном и неадапти-

рованном иностранном языке с привлечением к их созданию естественных его носителей и лучших преподавателей вуза.

Электронная библиотека СГА обладает набором учебных и популярных материалов на иностранных языках, а после принятия решения о установке виртуального портала, открывающего доступ в мировые электронные библиотеки, доступный учащимся иноязычный контент многократно возрастет. Однако, во-первых, самостоятельный доступ ко всем этим материалам для студентов вуза либо невозможен, либо сильно ограничен по времени; во-вторых, даже при наличии такого доступа требуется методическая помощь по отбору иноязычной учебной и познавательной информации. И то и другое наводит на мысль о необходимости присутствия в компьютерных аудиториях, оборудованных для работы в электронной библиотеке/библиотеках квалифицированного лингвиста или преподавателя иностранного языка.

Говоря об интернациональной деятельности СГА, активно ведущейся отделом международного сотрудничества, нельзя не сказать, что, хотя СГА периодически посещается иностранными делегациями, хотелось бы осуществления совместных с иностранными гражданами открытых для публичного посещения студентами мероприятий, таких как социальные или дискуссионные клубы, политические дебаты, мосты доверия. Раньше в СГА функционировал английский клуб, но после ухода из вуза американского преподавателя он постепенно прекратил свое существование, зато отделом международного сотрудничества предлагаются дорогостоящие индивидуальные проекты по учебно-языковому туризму, которые хотя и потенциально эффективны, но доступны далеко не каждому.

Необходимо для студентов языковых направлений создать и финансировать систему трудовой практики с обязательным практическим применением ими формирующегося языкового знания в качестве как носителей языкового знания (работа в детских садах, которая заодно решала бы проблему

дошкольного языкового обучения), так и получателей языкового знания (в процессе переводческой, преподавательской, туристической, секретарской языковой деятельности).

Наконец, хотелось бы предложить СГА и другим российским вузам подробно изучить и в разумных пределах перенять опыт проведения языкового учебного процесса в специальных языковых учебных заведениях послевузовского и дополнительного образования. Многие методы и механизмы гибкого интерактивного менеджмента языкового учебного процесса, проведения эффективного этапного контроля и диагностики его качества должны быть взяты на вооружение учебными заведениями с предметом «Иностранный язык». То же самое относится к принципу формирования языковой образовательной стратегии, который в лингвистических школах и вузах базируется на маркетинговом подходе к формированию продукта своей образовательной деятельности, т. е. по принципу «определить, какое знание требуется, и оперативно сформировать его», тогда как в большинстве средних школ и вузов (даже с фокусом на иностранные языки) осуществляемый проект как проведения, так и результата языкового обучения часто является отражением прошедшей социальной действительности и намного отстает от фактически требуемого лингвистического образования и языкового знания. Образование, как считается, – это инвестиция в будущее. Сегодня невозможность индивидуумом эффективно применить в дальнейшей жизни полученное им знание означает по сути невыполнение обещаемой ему образовательной услуги.

Литература

1. Жуков В.И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. М.: Академический проект, 2003.